

**Взаимодействие двух лингвокультур в сознании поликультурной личности
через призму транслингвальной литературы**

Научный руководитель – Грецкая Софья Сергеевна

Ломовская Екатерина Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
иностраных языков и регионоведения, Кафедра лингвистики и межкультурной
коммуникации, Москва, Россия
E-mail: lomovskayarc@yandex.ru

До недавнего времени влияние языка на мышление и культуры на формирование мировоззрения человека изучалось в теории межкультурной коммуникации в рамках одной лингвокультуры, которой владел носитель определённого языка. Однако в процессе глобализации и взаимодействия культур появляется все больше поликультурных личностей, владеющих несколькими лингвокультурами. Взаимодействие с такими личностями является неизбежным, однако оказывается затруднено, так как их мировоззрение формируется под влиянием нескольких лингвокультур и, соответственно, процесс формирования подобных поликультурных личностей нуждается в отдельном научном изучении и описании.

Исследование механизмов взаимодействия и сотрудничества с поликультурными личностями становится возможным благодаря изучению транслингвальной литературы, созданной на неродном языке авторами-обладателями поликультурной личности [1]. В нашем исследовании был проведен анализ дискурсивного пространства произведения «The Woman Warrior» автора-транслингва М.Х.Кингстон. Мы полагаем, что данное автобиографическое произведение содержит описание процесса освоения человеком двух лингвокультур, сопровождающегося изменением мировоззрения и модели мышления человека.

В качестве теоретической базы исследования использовались работы Прошиной З.Г., Стивена Келлмана, О.Гарсии и В.Ли, посвященные вопросам транслингвизма, транслингвальных и транскультурных контактов, труды в области разработки теории лингвистической относительности Л. Бородицки.

Существуют различные пути формирования поликультурной личности, в исследованном нами случае индивид оказался под влиянием сначала одной лингвокультуры, затем другой, после чего картина мира, представляемая первой лингвокультурой, изменилась под воздействием второй лингвокультуры. Для описания складывающейся уникальной модели мировоззрения исследователи феномена транслингвизма О.Гарсия и В.Ли предлагают концепцию «транслингвального пространства»: транслингв владеет единым набором языковых средств, характерных для двух лингвокультур, и использует это пространство как социальный инструмент, осознанно выбирая продиктованные ситуацией языковые средства из того набора, которым он владеет, и приспособив язык, которым он оперирует, к выполнению коммуникативной задачи [2].

Задачами нашего исследования являлось выявление конкретных проявлений сочетания моделей мировоззрения, характерных для двух лингвокультур, в сознании поликультурной личности: примеров воздействия одного языка на систему другого языка, использования языковых средств, нехарактерных для системы языка произведения, также способы создания образов, характерных для одной лингвокультуры, с помощью языковых средств, которыми располагает другой язык и культура.

Взаимодействие двух лингвокультур в сознании поликультурной личности часто выражается в их конфликте, так как образы и ценности одной лингвокультуры могут не соответствовать ценностям, актуальным для другой лингвокультуры. Примером несовпадения ценностей является восприятие окружающей реальности как мира, полного духов, предлагаемое традиционной китайской культурой и совершенно нехарактерное для американской лингвокультуры, оказывающей воздействие на лирическую героиню: «America has been full of machines and ghosts—Taxi Ghosts, Bus Ghosts, Police Ghosts, Fire Ghosts, . . . the world was so thick with ghosts, I could hardly breathe. . . » [3, p. 88].

В то же время взаимодействие двух лингвокультур не сводится только к их конфликту. Сходные черты обнаруживаются в американской и китайской культурах в сферах защиты своих интересов, своей позиции, обучения, самосовершенствования, в стремлении стать лидером определенной группы. Отметим, что в рамках каждой из лингвокультур могут существовать отклонения от магистральной линии ценностей, провозглашаемой данной культурой. Китайская культура считается коллективистской, однако мать лирической героини путём рассказов о женщинах-героинях, о женщинах-воинах предлагает девочке иное понимание коллективизма, желание видеть себя в качестве лидера коллектива, отстаивать своё мнение и вести борьбу за свои интересы, что сближает мировоззрение лирической героини с моделью видения мира, характерной для американской культуры: «When morning comes, only one of us will control this room, Ghost, and that one will be me» [3, p. 65].

В ходе анализа были выявлены примеры создания образов, характерных для китайской культуры, средствами английского языка, комментарии и объяснения феноменов традиционной китайской культуры для англоязычного читателя: «synonym for marriage in Chinese is “taking a daughter-in-law. . . » [M.H.Kingston. 1989, p. 12], «There is a Chinese word for the female I—which is “slave.” Break the women with their own tongues!» [3, p. 47].

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, что в сознании поликультурной личности действительно сочетаются фрагменты мировоззрения, характерные для обеих лингвокультур. При этом взаимодействие моделей видения мира, представляемых двумя лингвокультурами, необязательно сводится к их конфликту, так как, при существующих различиях в ценностных установках каждой из анализируемых лингвокультур, эти установки также включают схожие ценностные элементы, сближающие представляемые двумя культурами мировоззренческие модели. Выбор, нормам какой из культур необходимо следовать, осуществляется в зависимости от того, в окружении какой из культур оказывается поликультурная личность. Анализ показывает также, что в разные периоды жизни может происходить сближение поликультурной личности с ценностями разных лингвокультур, которыми она владеет. Следование в большей степени нормам той или иной лингвокультуры определяется не тем, какая из лингвокультур является родной, и не количеством времени, проведенным в ней индивидом, а степенью интенсивности его погружения в данную лингвокультуру.

Источники и литература

- 1) 1. Прошина З.Г. Проблемы и перспективы транслингвальных и транскультурных контактов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке, 2016, № 2 (50), С. 6-9.
- 2) 2. García O., Li Wei. Translanguaging: Language, Bilingualism and Education. Palgrave Pivot, London, 2014.
- 3) 3. M.H.Kingston. The Woman Warrior. Vintage International Edition, 1989